

Городец на Парше¹

Его нет ни на одной карте: это одно только место, сохранившее имя древнего *Городца*, может быть, ещё и при самом начале своём едва известного. В прежние времена леса, дикость и совершенное уединение составляли его окрестности; признаки сего почти не изменились и поныне. с. 136

Сюда и в подобные пустыни славяне, нераздельные с именем *Городищ*, *Городков* и *Городцев*,¹ вероятно, не заходили по воле сердечной, по желанию добродушному: их теснила рука сильных, и гонимые, *забывая* места родные, искали для себя, в последний раз и подле тех же родных мест,² пустыни дикой, неизвестной, единственно близкой к надеждам их опять возвратиться на прежние пепелища. Подобным же образом, кажется, сокрыли себя и *Мещеряки* в лесах Рязанских.³

Невзирая на то, что почти все Историки наши без всякого замечания оставляют подобные первобытные жилища младенчествовавших предков Славянских, — (не находя, может быть, их ни в одной из известных для них *Летописей*?) — я осмеливаюсь полагать, что древние *Городища*, размещённые кое-где по лесам и дебрям, в местах скрытых, должны быть уже гораздо новее *Городищ*, известных или явных от самого их начала. Появление сих *уединённых Городищ* есть самая *резкая* черта упадка Славян, уже слабых. Над ними Историку нужно только сообразить время происшествий, и — все другие признаки видны!.. Но — с. 137

Обращаюсь к моему *Городцу на Парше*. Я помню ещё, как небольшая дубрава существовала на месте, мною упоминаемом; при моих глазах её сожгли земледельцы и *Паршенской* Городец с остатками признаков обращён был в пашню!⁴

Как теперь гляжу на положение *Городца*: оно было на полугоре; внизу его протекает крутоберегая речка *Парша*; в сию менее, нежели в полуверсте от *Городца*, под лесом *Сорокино*, падает другая речка.⁵ Сама *Парша* течёт в *Кубрь*, очерчивающую, пр. преданию, владения *Кубрских*. Над *Городцом*, то есть на самой вершине горы, расположено Село *Верьягино*.⁶ В окрестностях *Городца* вы услышите названия: *Михалёво*, *Романка*, *Платихино*, *Сальково*, *Гольцево*, *Морозов Враг*; далее вам скажут о *Заболотье*, о *Байневе*, *Хребтове* и прочем. Это всё места Славянские и кажутся доказательством, что в лесах Славяне не были гонимыми; ибо враги их Азиятцы не оставили по себе никаких признаков.⁷ с. 138

Но что же здесь осталось для Историка; для Географа, наблюдателя разделений земель древних? — Имя, пустое место *Городца Паршенского*, забвенного не только вдали, но и в самых его окрестностях!

*Макаров, М. Городец на Парше / М. Макаров // *Новости литературы*. — 1823. — Т. 5. — № 35. — С. 136—138.

¹ *Владимирской губернии, Переславль-Залесского уезда, на пограничной меже дач села Верьягина и деревень Данилково и Михалёва. — В Юрьев-Польском уезде есть другая Парша (селение). — Точно таким же образом, но с меньшею или большею подробностью, описаны мною и другие известные мне Городища. При благоприятном времени я соберу их в особенной книжке. М.*

² По предположению Г. Дол. *Ходаковского. М.*

³ Я так думаю о потомках Славян Северных; ибо Южные, первые пришельцы Славянские, ни в каком отношении не могли называть Север *стороной родною. М.*

⁴ Смотреть моё *Письмо из Мещоры*, читанное в Московском обществе любителей словесности. М.

⁵ Это было в 1793-м году. М.

⁶ *Вздериножка* или *Вздеринога. М.*

⁷ Это имя, по замечанию *Ходаковского*, и в других Славянских местах для Славян уже давно знакомое, с тою только разницею, что то же *Верьягино* инде изменяется в *Вертягино*. Он же *Ходаковский* (в своих записках) упоминает о каком-то *Верьягине Городец*, важном месте в Истории переселений Славянских. М.

⁸ То есть названий мест и прочего, как, например, в безлесных наших Губерниях, ближайших к Югу. М.

Следую мнению Байера¹ и заключаю с ним вместе: что и самые названия древних мест легко могут подать мысль новую, полезную для всей Истории какого-либо народа: они остановят нас на верной черте воспоминаний о жизни и переселениях наших предков, разбросанных Судьбою от Юга и до Севера, перемешанных с пришлецами или совершенно вытесненных сими последними!

Века сохраняют память о Славянах во тьме; но придёт время, когда труд и разум озарят светом и самые их деяния. Так точно: древность Славян темна; но в ней ещё гораздо более света, нежели в древности всех других народов, покрытой грубою корою Баснословия!

М. Макаров.
Гаврилов Посад,
Апреля 26-го дня, 1823.

¹Старого немецкого Профессора и Историка. М.